

0- 779497

На правах рукописи

ШУМИЛКИНА ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА

**ФЕНОМЕН СВОБОДЫ В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ:
ГЕНЕЗИС НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ**

Специальность 09.00.13. – религиоведение, философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород – 2009

**Работа выполнена на кафедре логики, философии и методологии науки
ГОУ ВПО «Орловского государственного университета»**

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Серёгина Тамара Владимировна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Антонов Евгений Алексеевич

кандидат философских наук
Овсянников Андрей Владимирович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный
технологический университет
СТАНКИН»

Защита состоится 27 ноября 2009 г. в 12.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при Белгородском государственном университете по адресу: 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгородского государственного университета (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «21» октября 2009 г.

Автореферат размещен на сайте: <http://www.bsu>

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Свобода как одна из универсальных характеристик человеческого бытия представляет большой интерес для постижения целостного комплекса проблем нашего существования, связанных с осмыслением возможности и необходимости, ответственности каждого конкретного индивида и его взаимосвязи с обществом.

Современные реалии политико-экономической и социокультурной жизни делают проблему свободы особенно актуальной в настоящее время, поскольку оказывают серьезное влияние на процесс интеллектуальной и нравственной идентификации человека, характер и способы его экзистенции в сложном изменчивом мире, имеют определяющее значение для формирования духовного пространства, в котором реализуется общая история человечества. В их контексте свобода часто осмысливается сообразно конъюнктурной ситуации, что говорит об этическом релятивизме, разрушающем восприятие свободы как высочайшей ценности человека, являющейся основой его субстанциональной идентичности.

Особый смысл, опосредованный духовно-нравственными поисками современной личности, указанная тема приобретает в рамках неклассической парадигмы свободы, прежде всего, в творчестве известных представителей экзистенциализма Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра. В философских концепциях Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра свобода раскрывается как онтологическое и ценностное основание человеческого существования, имеющее определяющее значение для восприятия континуума антропологических проблем, с разных ракурсов «высвечивающих» разнообразные пласты человеческой жизни. Обращение к философско-антропологическим идеям Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра является необходимым моментом для расширения поля восприятия феномена свободы, его проекции на повседневность. Это позволяет определить взаимодействие указанного явления с другими аспектами человеческого бытия, а также более полно раскрыть творческий потенциал современного человека, развить в нем чувство ответственности за самого себя и мир в целом. Особое звучание данная проблематика получает в современности, где зачастую существует только иллюзия свободы, направленная на создание мифологем, становящихся суррогатами истинной полноценной жизни человека.

Степень разработанности проблемы. Проблема свободы человека являлась предметом философского анализа для множества мыслителей в различные эпохи: Эпикур и стоики, А. Аврелий, Ф. Аквинский, Э. Роттердамский, М. Лютер, Ж. Кальвин, Б. Спиноза, Ж. Ламетри, Т. Коллинз, Д. Пристли, Д. Юм, П. Гольбах, К.А. Гельвеций, И. Кант, Г.В. Ф. Гегель, И.Г. Фихте, С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, К. Маркс, Н. Гартман, М. Штирнер, А.С. Хомяков, Ф.М. Достоевский, В. Виндельбанд, С.Н. Булгаков, К. Поппер, С.Л. Франк, Э. Фромм и многие другие признанные классики философии внесли свой вклад в концептуализацию этой вечной философской проблематики.

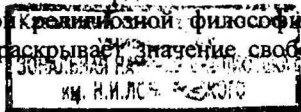
Особую роль здесь сыграли философы-персоналисты и экзистенциалисты Н.А. Бердяев, Л. Шестов, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, Г. Марсель и другие, которые считали свободу безусловной привилегией человека. Сторонники структурализма и постмодернизма, напротив, отмечают проблематичность идентичности самосознания и интеллигибельной свободы: в концепциях Ж. Лакана, М. Фуко, К. Леви-Стросса утверждается неустранимость отчуждения и иллюзорность изначальной свободы. Представитель аналитической философии Г. Райл связывает свободу с постулируемым им метафизическим характером концептов сознания и воли. Ю. Хабермас предлагает заменить скрытые установки, на основании которых мы действуем, на более эффективные, сознательные, сформированные в процессе свободной рациональной дискуссии. Р. Рорти понимает свободу как результат случайного стечения обстоятельств, как творческое «производство самоописания», самореализацию в ситуации, где каждый репрезентирует себя в чужих терминах.

Трактовка свободы в ее классическом варианте в современной отечественной литературе освещена в работах Я.А. Слинина, Т.В. Торубаровой. Тема свободы в экзистенциализме представлена в научных исследованиях В.В. Вольнова, Л.И. Филиппова, П.П. Гайденоко, С.А. Левицкого, Г.Л. Тульчинского. Рефлексия данной проблематики в структурализме и постструктурализме освещается в статьях С.В. Табачниковой, Н.С. Автономовой.

В контексте работы особый интерес для осмысления феномена свободы представляют философско-антропологические взгляды Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра, обнаруживающие своеобразное видение особенностей природы взаимоотношений человека и мира.

Феномен свободы наиболее полно отражен в наследии Н.А. Бердяева, который сам себя осознавал «философом свободы». Л. Шестов в свое время отмечал, что философская интуиция свободы у Н.А. Бердяева непосредственно связана с пониманием свободы Я. Беме и И. Кантом.

В историко-философских трудах отечественных исследователей И.И. Евлампиева, А.А. Ермичева, А.Ф. Замалева, В.В. Зеньковского, С.А. Левицкого, Н.О. Лосского, В.В. Сербиненко, Л.Н. Столовича творчество Н.А. Бердяева рассматривается в процессе формирования русской философии, в которой свобода осмысливается в тесной взаимосвязи с духовно-нравственным аспектом человеческого существования. Анализ темы посвящены исследования О.В. Вишняковой, О.Д. Волгогоновой, В.Н. Калюжного, С.А. Титова, Л.Е. Шапошникова, И.Б. Ястребова, в которых прослеживаются истоки и степень влияния европейских и отечественных мыслителей на представления Н.А. Бердяева о свободе. П.П. Гайденоко свидетельствует о люциферическом характере свободы в творчестве нашего соотечественника, ведущем к бунту, революции в его персонализме. В.Е. Доля осмысливает феномен свободы Н.А. Бердяева в онтологическом ракурсе, сопоставляя два полюса русской религиозной философии – всеединство и экзистенциализм. Д.М. Сысоев раскрывает значение свободы и творчества в

трудах мыслителя, говорит о значении человека в мировом историческом процессе. Л.Г. Федотова, изучая ключевое понятие свободы, указывает на персонализм и адогматизм Н.А. Бердяева в данном аспекте. Г.Л. Тульчинский оппонирует позиции Н.А. Бердяева, утверждает первичность ответственности перед свободой. В.Н. Финогентов размышляет о соотношении проблемы свободы и времени у философов, выражающемся в поиске так называемого «экзистенциального» времени, определяемого актами свободы и свойственного свободной деятельности. И.В. Евланникова исследовала религиозные основания философской интуиции свободы Н.А. Бердяева в контексте православной антропологии. Творчество Н.А. Бердяева нашло отражение и в работах иностранных исследователей: К. Рёселера, М. Велена, Ф. Нуче, С. Пеноса, В. Дугласа, С. Говарда, О. Клемента и др.

Анализ идей Ж.-П. Сартра в нашей стране начал интенсивно осуществляться во второй половине XX в., в основном, с позиций марксистской критики. А.Г. Мысливченко делает обзор проблемы свободы в экзистенциализме в целом, выделяет ее черты, дает их развернутую характеристику, предлагает краткий сравнительный анализ осмысления данного феномена в учениях Г.В.Ф. Гегеля, С. Кьеркегора, К. Маркса, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра. Г.Я. Стрельцова подробно исследует проблемы личности и ее свободы в учении французского мыслителя, просматривает эволюцию его воззрений относительно взаимосвязи свободы и необходимости. Г.Л. Тульчинский определяет позицию Ж.-П. Сартра, согласно которой свобода предшествует ответственности, лишаящей человека его ценности и достоинства. В.С. Кадышев, Т.А. Сахарова, Г.М. Тузова, М.Л. Чалин, изучающие проблемы соотношения свободы и выбора, свободы и детерминизма, свободы и ответственности в творчестве Ж.-П. Сартра, замечают, что феномен свободы рассматривается философом через экзистенцию и самоопределение человека, через осознание им своей ответственности. Г.М. Тавризян, критикуя сартровскую концепцию наивного дорефлективного сознания, охарактеризовала его категорию свободы как схожую с мучительным комплексом, обусловленным бесчеловечностью *другого*.

М.Л. Киссель, В.Н. Кузнецов, Л.И. Филиппов, А.Ф. Зотов раскрыли эволюционное развитие идей французского философа, подчеркнув основополагающее значение феномена свободы для его философской системы. Феномену свободы в историческом контексте экзистенциализма были посвящены исследования Л.Г. Андреева. Темы личности и свободы в контексте философской антропологии Ж.-П. Сартра были затронуты В.Н. Карпушиным, П.П. Гайденом, Т.А. Кузьминой. Ю.Н. Давыдов исследовал осмысление свободы французским мыслителем в русле нравственной философии и литературной традиции, восходящей к литературному творчеству Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. В.Н. Финогентов, раскрывая волюнтаристские черты философии Ж.-П. Сартра, отметил негативный момент саморазрушения человека, происходящий при абсолютизации им свободы. Одной из последних работ по проблеме свободы стала диссертация

С.В. Чирковой, которая проанализировала данную идею в контексте философской антропологии представителей французского экзистенциализма XX века – Г. Марселя, Ж.-П. Сартра, А. Камю. Сравнительному анализу концепций свободы Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра посвящена одна из глав книги Ю.В. Чернявской «Введение в культурно-философскую антропологию».

В иностранной литературе к феномену свободы в экзистенциализме Ж.-П. Сартра обращались Р. Арон, А. Мальро, Р. Гароди, Л. Сэв, В. Декомб, У. Дезан, Р. Шампиньи, рассматривавшие его во взаимосвязи с проблемой детерминации действий человека и свободой выбора. Анализ философской антропологии мыслителя продолжают современные исследователи. Ф. Нудельман подвергает разбору концепцию времени и истории философа, согласно которой свобода человека есть независимость от истории; К. Альсберг исследует соотношение свободы, страха, речи и письма в философско-литературном наследии Ж.-П. Сартра; Ж. Делез отмечает тождество свободы и мысли в данном контексте. Среди последних исследовательских работ, посвященных философскому творчеству представителя французского экзистенциализма, еще не переведенных на русский язык, следует отметить следующие: М. Конт «К Сартру», в которой автор рисует неоднозначный портрет мыслителя в процессе формирования его оригинального учения, в котором ключевое место занимает философия свободы; А. Флажолье «Первая философия Сартра», предметом которой является инхотативная метафизика Сартра, навеянная трудами Э. Гуссерля трансцендентальной феноменологии, а также подсказанная М. Хайдеггером и переосмысленная самим Сартром «метафизика человеческой реальности»; Н. Моннен «Сартр», в ракурсе которой раскрывается изобретенный Сартром трансфеноменальный путь, позволяющий по-новому осмыслить отношение человека к миру на основе когито-пререклексивной концепции, находящейся на стыке проблематики свободы и отчуждения, обсуждаются границы действий всякой свободы; П. Верштратен «Анти-Арон», в рамках которой дается анализ концептов «Критики диалектического разума» Ж.-П. Сартра в понимании Р. Арона.

Обзор литературы свидетельствует о том, что, несмотря на большое количество работ по данной тематике, проблема становления неклассической парадигмы интерпретации свободы в контексте компаративистского анализа философских концепций Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра пока не получила должного развития. Дальнейшее изучение и осмысление этой тематики будет плодотворным в философско-антропологическом аспекте.

Объектом исследования является феномен свободы человека в контексте западноевропейской и русской философской антропологии.

Предметом исследования выступает генезис неклассической парадигмы свободы в философско-антропологических концепциях Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра.

Целью исследования является раскрытие на основе компаративистского анализа общего и особенного в понимании сущности феномена свободы в неклассической философской антропологии Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра.

Для достижения поставленной в диссертации цели предполагается решить следующие задачи:

- систематизировать основные теоретико-методологические подходы к изучению свободы в рамках классической и неклассической философии;
- исследовать философско-антропологический аспект свободы в классической и неклассической философии;
- выявить философские предпосылки формирования неклассических концептов свободы у Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра;
- вскрыть посредством сравнительного анализа общее и частное в понимании сущности свободы Н.А. Бердяевым и Ж.-П. Сартром;
- определить значимость философско-антропологического понимания свободы Н.А. Бердяевым и Ж.-П. Сартром для современности.

Теоретико-методологические основы исследования. Неоднозначность и сложность объекта и предмета исследования предполагает вариативность его теоретико-методологических основ.

Диалектический метод. Исследование осуществляется на основе эволюции воззрений Н.А. Бердяева и Ж.П. Сартра на феномен свободы, обусловленный классической трактовкой диалектического сочетания противоположных начал. Диалектический метод прослеживается во взаимосвязи свободы и необходимости, в позициях Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра по отношению к концепциям представителей немецкой классической философии, философским идеям марксизма, фрейдизма, феноменологии, русской религиозной философии.

Методологическим основанием диссертационной работы является *системный метод*, поскольку для философско-антропологического подхода характерно стремление синтезировать материал отдельных направлений, школ на феномен свободы. Данный метод сочетается со стремлением к дифференциации и детальному описанию различных аспектов понимания сущности свободы.

Компаративистский подход. В его основе лежит общенаучный метод сравнения, позволяющий проследить эволюцию и разнообразие воззрений на формирование философско-антропологических концепций свободы. В исследовании сопоставляются взгляды различных авторов по вопросам соотношения доминант человеческой жизни – свободы, необходимости, творчества, любви, одиночества, ответственности.

Герменевтический метод обусловлен спецификой работы над философскими и художественными текстами, позволяющими лучше понять смыслы понятий и концептов и прояснить внутренний мир мыслителей.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в целостном анализе феномена свободы, выделении ее характерных особенностей в контексте философской антропологии.

В связи с этим в диссертации:

- систематизированы теоретико-методологические подходы к определению сущности свободы в контексте человеческого бытия в классической и неклассической философских парадигмах;

– исследован антропологический аспект свободы в истории философии через категории: жизнь и смерть, одиночество, игра, любовь и вера, страх, добро и зло, творчество, ответственность;

– выявлены важнейшие философские источники формирования взглядов Н.А. Бердяева на проблему свободы: христианская философия, немецкий мистицизм, немецкая классическая философия, неклассическая философия, марксизм, фрейдизм, русская религиозная философия; Ж.-П. Сартра – немецкая классическая философия, русская религиозная философия, неогегельянство, марксизм, фрейдизм, философия жизни, феноменология, экзистенциализм;

– отмечено общее в осмыслении свободы (онтологический характер данного феномена, его имманентность человеческому существованию, определяющее значение для формирования этических систем и раскрытия творческого потенциала личности) и особенное у каждого из представленных мыслителей (у Н.А. Бердяева свобода – абсолютна, первична, сверхбытийна, играет особую, смыслообразующую роль в свете богочеловеческих отношений; у Ж.-П. Сартра – вторична по отношению к бытию, сопряжена с человеческим сознанием, выбором и действием, опосредована объективными факторами);

– показано значение философско-антропологического понимания свободы Н.А. Бердяевым и Ж.-П. Сартром для современного мира с его универсализмом и утилитаризмом глобализации, переоценкой ценностей в отношении к человеку.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ феномена свободы приводит к структурированию данного концепта в контексте классической и неклассической парадигмы на основе онтологического, гносеологического и аксиологического исследования бытия человека. Рассмотренные направления включают взаимоисключающие трактовки свободы, напрямую связанные с современными проблемами духовно-нравственной жизни социума и конкретного индивида. Классическая философия предлагает осмысление свободы как права, неклассическая философия – как бремени и ответственности. Свобода в ее рационалистической интерпретации может привести либо к своеволию, либо к компромиссу и подавлению личности. Свобода, понимаемая как иррациональное начало, божественный дар и призвание человека, ведет к любви, творчеству и ответственности за целостный универсум.

2. Определение феномена свободы в философской антропологии поливариативно, выявляется через грани жизни и смерти, одиночества, игры, веры и любви, страха, добра и зла, ответственности, творчества как смыслообразующих феноменов человеческого бытия. Свобода предстает как доминанта, определяющая главные ценности человеческой жизни и саму жизнь как величайшую ценность перед лицом смерти (А. Швейцер, Л. Шестов, М. Хайдеггер, Н.Ф. Федоров). Благодаря свободе человек переживает чувства страха и одиночества (Б. Паскаль, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, М. Бубер, экзистенциалисты), обусловленные необходимостью принимать решения и нести за них ответственность (И. Кант, Н.А. Бердяев, Ж.-П. Сартр, М. Бланшо, Т. Адорно, Э. Блох, Ж. Деррида). Свобода в единстве с верой и любовью

свидетельствует о причастности человека к высшему духовному бытию (христианская традиция, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев), указывает на его готовность к игре и творчеству как способам самореализации (И. Кант, Н.А. Бердяев, О. Финк, Й. Хейзинга, Х.-Г. Гадамер), призывает к сознательному недетерминированному выбору между добром и злом (Н.А. Бердяев, Ф. Ницше).

3. Основными источниками формирования взглядов Н.А. Бердяева на проблему свободы явились: христианское вероучение о свободе и грехопадении человека; учение Я. Беме об Ungrund; М. Экхарта – о «богорождении»; идеи И. Канта о дуализме noumenального и феноменального миров, об умопостигаемом характере свободы, автономии воли; различие воли и представления, учение об объективации воли А. Шопенгауэра; взгляды Ф. Ницше, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.С. Хомякова, В.С. Соловьева на проблемы взаимоотношений общества и свободной личности, темы нравственного выбора человека, его творчества и духовного самосовершенствования. Формирование воззрений на свободу у Ж.-П. Сартра складывалось под влиянием: С. Кьеркегора, затронувшего проблему выбора самого себя как абсолютной субъективности и свободы как внутреннего деяния; Э. Гуссерля, Ж. Вааля и А. Кожева, М. Хайдеггера, Н.А. Бердяева, решавших вопросы о смысле человеческой жизни, месте индивида в мире, способах его бытия и возможностях свободы; концепций марксизма о связи свободы с необходимостью.

4. Тема свободы является центральной в философско-антропологических воззрениях Н.А. Бердяева. Свобода абсолютна, ее онтологический статус изначально выше божественного, что детерминирует положение Бога и человека, обуславливает особое взаимоотношения между ними, основанные на творчестве и любви. Философия свободы Н.А. Бердяева ориентирована на развитие активного творческого начала человека в синергии с Творцом, постоянный духовный поиск и осознание ответственности перед собой и миром. Свобода в понимании Ж.-П. Сартра является универсальным онтологическим свойством человеческого бытия. Свобода тождественна сознанию и действию, что замыкает человека в ткань ограниченного косного бытия. Объединяющим мыслителей положением является осознание ими субстанциальности свободы, ее неотделимости от понятия человеческого существования, основанного на активной самореализации и ответственности за все происходящее. Основное различие видения свободы философами заключается в рассмотрении ее в различных мировоззренческих плоскостях: Н.А. Бердяев связывает свободу с духовной реальностью, а Ж.-П. Сартр заключает ее в границах физического мира, сливает с сознанием и выбором человека.

5. В условиях глобализации очевидна тенденция к унификации, стандартизации человеческого сознания и бытия, что позволяет активно манипулировать ими, создавать искусственные симулякры мышления и поведения людей. Свобода предстает как тяжкое бремя, обусловленное ответственностью, что является причиной сознательного отказа от нее. Это

выражается в разнообразных формах и ведет к искажению природы и сущности человека, предназначенного к свободной творческой самоактуализации в мире. Обращение к философско-антропологическим концепциям Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра позволяет наполнить современное видение человека и его свободы духом творчества, гуманизма и ответственности.

Научно-практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейших исследований проблемы свободы в культурно-историческом плане в контексте разнообразных философских направлений и подходов. Материалы и выводы данного исследования могут быть использованы при создании учебных курсов по «Философской антропологии», «Религиоведению», «Социальной философии», «Истории русской философии», «Истории западной философии», «Философии религии», «Этике», а также при разработке специальных курсов и учебных пособий.

Апробация работы. Отдельные положения и основные выводы диссертационного исследования получили апробацию на научно-теоретических конференциях: Международная научная конференция «Дни науки философского факультета – 2007» (2007 г., Киев); Всероссийская научная конференция «Человек в изменяющейся России: философская и междисциплинарная парадигмы» (2007 г., Белгород); XIII Международные Кирилло-Медовские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры (2007 г., Минск); I Международная конференция «Булгаковские чтения» (памяти С.Н. Булгакова), (2007 г., Орел); II Международная научная конференция «Булгаковские чтения» (памяти С.Н. Булгакова), (2008 г., Орел); Всероссийская научно-практическая конференция «Основные направления работы с молодежью в современных условиях (на примере Центрального региона)», (2009 г., Орел); III Международная научная конференция «Булгаковские чтения» (памяти С.Н. Булгакова), (2009 г., Орел).

Результаты диссертационного исследования использовались в процессе преподавания философских дисциплин. Положения и выводы исследования изложены в 1 научной статье в журнале, рекомендованном ВАК РФ для публикации материалов кандидатских и докторских диссертаций, а так же в 10 авторских публикациях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 5 параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Свобода в философско-антропологическом измерении» раскрывает содержание свободы в различных направлениях и концепциях классической и неклассической философии.

В первом параграфе «**Эволюция парадигмы свободы в истории классической философии**» концепт свободы анализируется в интерпретациях провиденциализма и фатализма (А. Аврелий, М. Лютер, Ж. Кальвин, Б. Спиноза, П. Гольбах, П. Лаплас), рационализма (Эпикур, Б. Спиноза,

А. Коллинз, Д. Юм, Д. Пристли, П. Гольбах, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, В. Виндельбанд, А. Комптон, К. Поппер), марксизма.

Дефиниция сущности и границ свободы многовариантна в рамках различных философских направлений, что придает их концептуальному содержанию особое смысловое наполнение, выражает общие установки к пониманию бытия человека. Исторический ракурс классической парадигмы свободы раскрывает данный феномен в рамках провиденциализма и фатализма – учений о предопределенном порядке вещей, подчиненности человека Богу или всесильной судьбе, предзаданности истории, предустановленной гармонии мира или о роковом смещении стихийных сил, порождающих «железную» логику необходимости. Наиболее репрезентативны в этом плане концепты А. Аврелия, М. Лютера, Ж. Кальвина, Б. Спинозы, Ж. Ламетри, П. Гольбаха, П. Лапласа.

Рационалистическая парадигма в интерпретации феномена свободы возникла в учении Эпикура, но получила развернутое обоснование в философских теориях Нового времени, отказавшихся от средневековой интерпретации свободы как трансцендентной сущности человека, его божественной природы. Главным принципом эпохи был провозглашен принцип детерминизма, в рамках которого рациональное объяснение человеческой свободы стало социальной необходимостью.

Б. Спиноза называет свободной такую вещь, которая существует и действует только из необходимости своей природы, а принудительным считает то, что детерминируется к существованию чем-либо другим и к действию каким-либо образом. А. Коллинз, Д. Юм, Д. Пристли говорят об «универсальной детерминированности всех наших действий», при этом отождествляют свободу со случайностью. Французские материалисты, в частности П. Гольбах, убеждены в том, что во всех своих поступках человек подчиняется необходимости. Согласно взглядам мыслителей Нового времени, данная человеку от рождения, рационально освоенная свобода есть право на актуализацию своих действий в строго очерченных границах объективной необходимости.

По сравнению со своими предшественниками И. Кант предлагает иную рационалистическую интерпретацию свободы. Он противопоставляет мир феноменальный, в котором царят естественные законы, и noumenальный мир, или мир свободы, провозглашает их паритетное начало и констатирует при этом наличие двух рядов причинности. Свобода определяется как независимость от эмпирических условий и способность человека как «вещи-в-себе» стать причиной, самопроизвольно начать ряд событий. Г.В.Ф. Гегель предлагает рационально-диалектический синтез определений свободы, характеризующих каждую стадию самопознания абсолютной идеи. Абсолютная идея обладает «необходимой свободой», качество которой переходит в процессе ее самопознания к освоению полной познанной необходимости, тождественной самоопределению абсолютного духа.

Несмотря на расцвет либерализма в Западной Европе в XIX веке, механистически-детерминистское понимание свободы характерно для теории

абсолютного детерминизма П. Лапласа, утилитаристской модели общества И. Бентама, теории К. Маркса. Согласно марксистской философии, феномен свободы нельзя мыслить вне социума, задающего конкретные политические, экономические и культурные условия для его актуализации. Определение свободы в ее контексте непосредственно взаимосвязано с выделением автономного, реализовывающего в предлагаемых обстоятельствах свои возможности субъекта. Проникновение в суть рассматриваемого феномена указывает на относительный характер свободы, обусловленный природными и, что более важно, социальными факторами, детерминирующими возможности субъекта. Согласно описываемой позиции, сущность свободы заключается в реализации творческого потенциала «Я» в строгом соответствии с социально-экономическим и политическим уровнем развития общества. По сути, марксистская трактовка свободы довольно близка к фаталистической интерпретации анализируемого феномена, что сужает сферу его проявления, ставит в зависимость от целого комплекса объективных факторов, в действительности не всегда имеющих безусловное значение для его реализации.

Изменившие научную картину мира открытия XIX – XX веков не привели к необходимому пересмотру понятия свободы с точки зрения сопоставления детерминизма и индетерминизма. Современные философы, такие как В. Виндельбанд, А. Комптон, К. Поппер, продолжили новоевропейскую традицию сопоставления свободы как случайности и закона как регулярности, тем самым практически ничего не изменяя в подходе к данной проблеме. К. Поппер, делая попытку избежать крайностей абсолютного детерминизма и абсолютной случайности, находит «срединный путь»: в его контексте свобода есть не просто случай, а тонкое сочетание некоего селективного регулирования, ограничительного стандарта, исключающего жесткий контроль. Сочетание свободы, контроля и «гибкое управление» являются, на взгляд философа избавлением от крайностей детерминизма и индетерминизма, который все же не утверждает существования событий без причин, а предполагает элемент вероятности.

Анализ понимания феномена свободы в рационалистическом ключе классической философии приводит к следующим антиномическим выводам: с одной стороны, свобода может восприниматься как вседозволенность и произвол, что, безусловно, таит в себе большую опасность для индивида и социума в целом; с другой – возможно понимание свободы как компромисса между человеческим Я и универсумом, как подчинение человека внешним контролирующим факторам, исключающим любую возможность свободной творческой реализации.

Во втором параграфе «Неклассическая парадигма свободы человека» концепт свободы раскрывается в трактовке волюнтаризма, основания которого заложены в немецкой классической философии у раннего И.Г. Фихте и развиты М. Штирнером, в неклассической философии А. Шопенгауэра, в религиозно-иррационалистической интерпретации Н.А. Бердяева, в экзистенциализме Ж.-П. Сартра периода написания «Бытия и ничто».

Особое смысловое наполнение концепта свободы включает в себе такое характерное для неклассической философии направление, как волюнтаризм, преувеличивающий значимость волевых начал в деятельности людей, предполагающий возможность строить и перестраивать общественные процессы в соответствии с наиболее привлекательными проектами, моделями, идеологиями. Волюнтаризм неизбежно приводит к пониманию ограниченности свободы непосредственным актом выбора цели, средств и способов действия. Несмотря на наличие положительного аспекта волюнтаристской парадигмы, выраженного в признании безусловной значимости человеческой свободы, его негативная сторона связана с разрушением иерархии традиционных этических ценностей.

Неклассическая экзистенциальная концепция свободы, разрабатываемая в русле отечественной и западноевропейской мысли в XX веке, является доминантой философии и теоретической основой экзистенциальной этики.

Для неклассической философии, концептуально представленной прежде всего Н.А. Бердяевым, характерно понимание свободы как иррационального недетерминированного начала: свобода глубже бытия, она дана нам до опыта в бытии; свободе как высшей форме полноты бытия принадлежит Космос, проникнутый Божественным Логосом. Метафизической основой свободы является любовь; путем любви к Богу, к Христу человек идет к свободе. Оппонируя рационалистам, Н.А. Бердяев утверждает, что свобода не есть право или осознанная необходимость, царствующая в материальном мире, но тяжкое бремя для человека, преодолеваемое только посредством творчества, которое есть вмененная нам обязанность.

К. Ясперс, видевший в экзистенциальной коммуникации путь к подлинно человеческому существованию, непосредственно связывает ее с феноменом свободы. Экзистенция тождественна свободе, которую невозможно помыслить как объект, познать и определить. Философ сопрягает экзистенциальную свободу и разумную необходимость посредством введения коммуникации.

В контексте диалогического персонализма М. Бубера человек обретает свободу и судьбу в мире отношений. В концепции философа бытие предстает как диалог *Я-Ты* между Богом и человеком, человеком и миром, позволяющий раскрыть человеческое Я, его судьбу и смысл, обрести ощущение вселенского дома. Свобода не находит своего места в равнодушии прошедшего, упорядоченного мира *Оно*, где господствует причинность. Только перед лицом *Ты*, посредством которого человек формирует свое собственное «я», он способен отвергнуть причинную обусловленность и стать свободным. М. Бубер неразрывно соединяет свободу и судьбу. Судьба, объединенная со свободой, отлична от злого рока как гнетущей причинности мира *Оно*.

Экзистенциальное учение М. Хайдеггера связывает два феномена – свободы и смерти. Пребывание в мире есть пребывание к смерти. Отношение к ней мыслится неоднозначно: можно отстраниться, выработать под влиянием *das Man* чувство равнодушия по отношению к неизбежному жизненному финалу, что неизбежно приведет к отчуждению человека от истины собственного бытия. Именно понимание собственной конечности перед лицом

бытия делает человека свободным творцом, стремящимся к максимальной самореализации.

Представитель французского экзистенциализма Ж.-П. Сартр в работе «Бытие и ничто» настаивает на стремлении человека к абсолютной самодетерминации. В представленном течении свобода рассматривается вне времени, как неизменная вечная сущность человека. Сущность человека можно понять только исходя из его экзистенции и свободы как двух взаимозаменяемых категорий. Абсолютизация свободы ведет к признанию ее детерминирующего значения для индивида. В экзистенциализме подлинная свобода совпадает с подлинной необходимостью, которая есть сама свобода как внутреннее решение индивида, принимающего ответственность за последствия выбора.

Свобода как феномен тесно соприкасается с таким фундаментальным основанием человеческой жизни как смысл жизни. Смысл жизни и свобода человека имеют общий принцип осуществления, поскольку обретаются и актуализируются в соотносительности личностного самоопределения с высшим стремлением к исполнению собственного призвания, предназначения. Игра, по мнению О. Финка, Й. Хейзинги, Х.-Г. Гадамера, пронизывает человеческую культуру и имеет важное значение в ее возникновении и существовании. Именно в бесцельности, нерациональности игры и реализации в ее контексте свободы заключается человеческое счастье.

Итак, специфика свободы наиболее ярко выявляется в ракурсе неклассической философии и обнаруживается через корреляцию с феноменами бытия человека: судьба, коммуникация, смерть, смысл жизни, игра.

Во второй главе «Становление религиозной и нигилистической парадигмы свободы в неклассической философской антропологии (Н.А. Бердяев и Ж.-П. Сартр)» исследуется эволюция неклассического концепта свободы в контексте западноевропейской и русской философии.

Первый параграф «Формирование концепта свободы в философско-религиозной антропологии Н.А. Бердяева и экзистенциализме Ж.-П. Сартра» посвящен исследованию философских истоков понимания Н.А. Бердяевым феномена свободы.

На начальном этапе духовных поисков Н.А. Бердяева наиболее сильное влияние на него оказали И. Кант и А. Шопенгауэр. У И. Канта автор воспринял дуализм, различение царства свободы и царства природы, учение о свободе умопостигаемого характера, а также его волюнтаризм, взгляд на мир явлений, отличный от подлинного мира «вещей-в-себе». Влияние А. Шопенгауэра сказалось в принятии Н.А. Бердяевым идеи различения воли и представления, учения об объективации воли в природном мире, созидающей мир неподлинный, и, наконец, иррационализм и пессимизм немецкого философа. После краткого периода религиозного реализма, связанного с воздействием идей В.И. Несмелова, Н.А. Бердяев становится на мистико-романтические позиции и обращается к духовному наследию Я. Бёме и М. Экхарта, развивающих идею несотворенности свободы Богом, ее принадлежности не зависящему от Создателя Ничто, из которого был сотворен мир. Книга

Н.А. Бердяева «Смысл творчества», ставшая гимном человеческой свободе, наполненная стремлением к божественному освящению человеческого творчества, несет в себе влияние «Чтений о богочеловечестве» В.С. Соловьева. В работе «Смысл творчества» Н.А. Бердяев не только противопоставляет личность, свободу объективации, миру «феноменальному», но бытию как таковому. Согласно его точке зрения, свобода неподвластна не только природному и социальному детерминизму, но и Самому Творцу. В этом смысле наблюдается общность взглядов Н.А. Бердяева и М. Штирнера, отрицавшего всякую реальность, кроме собственного «Я».

Мировоззренческая позиция Н.А. Бердяева по отношению к феномену свободы во многом была определена христианской традицией, своеобразно им воспринятой и развитой в духе «антрополатрии», «идолатрии свободы». Но человек рассматривается Н.А. Бердяевым не только как творец мира, но и как творец самого себя, что неприемлемо для ортодоксального православия.

Система воззрений Ж.-П. Сартра получила название «экзистенциализм» в связи с тем, что сам автор настаивает на определении человеческого существования (экзистенции) через «свободу в ситуации». Ж.П. Сартр традиционно считается представителем «атеистического» направления в экзистенциализме, однако мы предпочитаем в этом плане характеризовать его философское мировоззрение как «нигилистическое».

В создании онтологии человеческого существования Ж.-П. Сартр опирается на философскую классику, обращаясь к Р. Декарту и Г.В.Ф. Гегелю. Существенным моментом в мировоззренческой позиции автора оказалось неприятие им философии жизни (особенно в ницшеанской разновидности) и действия как основополагающего философского принципа.

Экзистенциализм Сартра довоенного периода творчества формировался в борьбе со спиритуалистическими и позитивистскими тенденциями, растворяющими единичное во всеобщих определениях «человеческой природы». Послевоенный период связан с попытками Ж.-П. Сартра сблизиться с марксизмом. Объединяющим данные периоды деятельности Ж.-П. Сартра моментом становится модель сознания, выработанная им при построении антропологической концепции еще в начальный период творчества и восходящая к философии С. Кьеркегора. Основу сартровского учения о человеке составило обращение датского философа к экзистенциальным основам мышления, к утверждению безусловной ценности отдельного, «частного» индивида.

Для экзистенциализма Ж.-П. Сартра была характерна антинатуралистическая тенденция, оформившаяся в преодолении позитивистской трактовки человека как составляющей природы, и спиритуалистической интерпретации, растворяющей человеческое бытие в системе идей. «Антивещизм» Ж.-П. Сартра осуществлялся в неприятии автором позитивистского редукционизма, сведения психологии к физическим механизмам. Философия сознания, разрабатываемая Ж.-П. Сартром, опиралась на метод Э. Гуссерля, превращаясь в феноменологическую психологию эмоций и воображения. Критикуя позитивистскую трактовку феномена сознания через

его рассмотрение как противостоящего естественной реальности, как «невещи», автор положил в основу своего учения о человеке тезис А. Бергсона о тождестве сознания и выбора.

Несмотря на симпатию философа к коммунистическим идеям и критическое отношение к буржуазной действительности, проблема свободы в ее общем мировоззренческом смысле оказалась решающей в расхождении Сартра и марксистов. Ж.-П. Сартр периода написания труда «Бытие и ничто» отстаивает нередуцируемость свободы к необходимости, отмечает философскую несостоятельность детерминизма. Философ подвергает серьезной критике не только точку зрения марксистов на свободу, обусловленную материальными и, прежде всего, социально-экономическими предпосылками, но и психоанализ З. Фрейда, поскольку теория психосексуального развития, как и политическая экономия К. Маркса, акцентирует внимание на внешних факторах, обуславливающих человеческое поведение.

Экзистенциализм французского философа берет свои истоки не только в философии С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, но и, как нам представляется, имеет место духовное заимствование французским философом идей русской религиозной философии, представленной за рубежом, прежде всего, творчеством Н.А. Бердяева.

Во втором параграфе «Диалог и конфликт парадигм свободы в неклассической философской антропологии Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра: сравнительный анализ» делается попытка выявить общее и различное в осмыслении философами указанной проблемы.

Свобода в понимании Н.А. Бердяева носит абсолютный характер, что делает ее наряду с Богом онтологическим основанием метафизики. Возрождение человека осуществляется через покаяние и творческий подъем, его спасение заключается в богоподобном творчестве. Истинность творческого акта утверждается в свободной и любовной интенции, реализовываемой во имя Божие. Бог признает высочайшую ценность свободы и творчества человека, возвышает его до статуса богоподобного творца, способного создавать мир из «ничто». Подлинный творческий акт есть богочеловеческий процесс, теургия как высший смысл творчества. Неограниченность человеческой свободы делает нас ответственными перед миром, Богом и самими собой. Признание примата свободы над бытием, определяемое выбором мышления и целостного духа, т.е. и волей, выражает философскую устремленность мыслителя в вечность и преображение.

Идея свободы Ж.-П. Сартра претерпевает эволюцию: от признания ее абсолютности на начальном этапе его творчества до понимания ограниченности свободы рамками «предначертанного бытия», что характерно для марксистского периода мыслителя, не принявшего до конца диалектическое единство свободы и необходимости. Осмысление философом в «Бытии и ничто» человека как единственного существа в мире, в бытии которого существование предшествует сущности, предполагает процесс «абсолютно свободного» творения индивидом самого себя, независимо от какой-либо объективной данности, исходя из проекции себя в будущее.

Свобода связана с *отрицанием* как основным атрибутом сознания человека. Сознание независимости от «в-себе-бытия» и самополагание себя даже в бессознательных проявлениях делает Я свободным, а саму свободу – универсальным онтологическим свойством человеческого бытия. Фактическая данность зависит от «свободного выбора» субъекта, придающего ей индивидуальный смысл в своем проекте. Абсолютная свобода немыслима без абсолютной ответственности человека за все происходящее в мире, что порождает у мыслителя тему «несчастливого сознания». Увлечение марксизмом привело Ж.-П. Сартра к отказу от идеи «данной свободы» и пониманию необходимости борьбы за нее. Созидание человеком самого себя как проекта осуществляется на базе определенных социальных условий и представляет собой поиск, преодоление данного, прорыв в будущее.

Общность взглядов на свободу у Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра проявляется в том, что за ней признается приоритетное значение в самоопределении и самоактуализации человека. Свобода определяет существование человека, опосредует систему его ценностей и жизненных установок, воздействует на реализацию творческих возможностей. Мыслители освобождают личность от подчинения всеобщему закону нравственности, который, с позиций нашего соотечественника, превращает личность в раба, а, с точки зрения французского философа, отрицание бытия общеобязательных ценностей указывает на примат существования перед сущностью, что представляет собой фундаментальное положение экзистенциализма. В соответствии с этим, Н.А. Бердяев и Ж.-П. Сартр обращаются к проблемам морали и производят попытку создания сверхэтики, находящейся «по ту сторону добра и зла».

Следующей общей чертой осмысления свободы указанными авторами является наличие в их философско-антропологических концепциях иррациональной категории *ничто*, сопряженной со свободой. Так, Н.А. Бердяев определяет Ничто как основание ничем не детерминированной свободы, служащей онтологической основой всего сущего. Ж.-П. Сартр отождествляет свободу, сознание и действие с ничто бытия, что выводит «Я» из-под гнета тотальности мира. Более того, «бытие-для-себя» пронизано небытием, в контексте которого оно лишь и возможно.

Представителей экзистенциализма объединяет понимание свободы в ее тесной взаимосвязи с ответственностью человека за самого себя и весь универсум. Данное положение придает человеку высокий статус в мироздании. Наряду с этим, оба мыслителя отмечают трагичность свободы, тяжесть ее бремени, от которого невозможно избавиться. Страх и отчаяние, являющиеся спутниками свободы, могут быть преодолены только посредством самоутверждения, самореализации личности, которые реализуются, согласно Н.А. Бердяеву, в творческих актах, или, в соответствии с позицией Ж.-П. Сартра, в самотворящих мигах самовыбора.

Основные отличия осмысления феномена свободы в творчестве Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра связаны со своеобразием русского и европейского менталитетов, акцентирующих внимание на разных аспектах

этого явления. Если для западно-европейской традиции характерно восприятие свободы в рациональном ключе, развиваемом в большей степени в политическом и правовом поле, то для русской религиозной философии, представленной, например, Н.А. Бердяевым, ее понимание неотделимо от внутренней сущности человека. Понимание свободы сопряжено с особым взглядом на мир, раскрываемый через призму духовных ценностей, имеющих свое основание в Боге.

В третьем параграфе **«Концепт свободы Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра в контексте современности»** исследуется влияние идей названных мыслителей на проблемы современного глобализирующегося мира, связанные с изменением его духовной и ценностной структуры.

Современное общество охвачено глубоким системным кризисом, что нашло отражение в парадигме постмодернизма, в контексте которого нивелируются прежние духовные константы. Человек пребывает в состоянии потерянности, внутреннего хаоса, поскольку окружающий мир не является больше родным уютным домом. Напротив, мы чувствуем себя «заброшенными» в чуждую, равнодушную к нашим страхам и одиночеству среду, в которой обречены на абсолютную самостоятельность, на свободу выбора. Как отмечали Н.А. Бердяев и Ж.-П. Сартр, свобода становится для людей тяжким испытанием, связанным с бременем ответственности, нести которое хотят лишь немногие. Понимание свободы как ответственности ведет к отказу от нее, тяготению общества к крайностям – анархизму или тоталитаризму, одинаково искажающим сущность данного феномена и уродующим природу самого человека, призванного к свободной творческой самореализации. Опасности, связанные с упрощенным пониманием свободы, были хорошо понятны Н.А. Бердяеву и Ж.-П. Сартру, предупреждавшим нас о тяжелых последствиях подобного мировоззрения.

Выход из данного состояния возможен на основе иной культурной среды с созданными ею качественно новыми базовыми ценностями, среди которых особое место будет принадлежать человеку как смыслообразующему центру. В связи с этим обращение к философско-антропологическому наследию Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра представляется, на наш взгляд, необходимым и продуктивным, поскольку наполняет человеческую жизнь свободой, смыслом, творчеством и любовью. Вслед за И. Кантом и Н.А. Бердяевым повторим, что человеческая свобода, безусловно, имеет сверхприродное основание, но ее ноуменальность представляет собой выражение сугубо человеческого измерения бытия, сопряженного с ответственностью. Нам важно понимание личности не столько как продукта рациональных схематизаций, но как некой «точки сборки свободы и ответственности», что дает возможность осмыслить целостный универсум в новом философско-этическом измерении.

В заключении подводятся итоги исследования, намечаются векторы дальнейшего развития тематики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в реферируемых журналах и изданиях из списка ВАК

1. Шумилкина О.Г. О феномене свободы в философско-исторической традиции фатализма /О.Г. Шумилкина// Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. № 34 (74): Аспирантские тетради. Ч. I. (Общественные и гуманитарные науки): Научный журнал. – СПб., 2008. – С. 558-562. - 0,3 п.л. (статья).

Статьи и материалы докладов

2. Шумилкина О.Г. О соотношении свободы и необходимости в контексте религиозно-философских взглядов С.Н. Булгакова /О.Г. Шумилкина// Дні науки философського факультету – 2007: Міжнарод. наук. конф. (18 - 19 квітня 2007 року): Матеріали доповідній та виступів. - К., 2007. – Ч. 1. - С. 118-119. - 0,125 п.л. (статья).

3. Шумилкина О.Г. К вопросу о сравнительном анализе философско-антропологических взглядов С.Н. Булгакова и Н.А. Бердяева /О.Г. Шумилкина// Человек в изменяющейся России: философская и междисциплинарная парадигмы: материалы Всерос. научн. конф. (г. Белгород, 4-7 окт. 2006 г.): в 2 ч. – Белгород, 2007. - Ч. I. - С. 262-267. - 0,4 п.л. (статья).

4. Шумилкина О.Г. Проблема свободы и необходимости в контексте философско-антропологических воззрений С.Н. Булгакова /О.Г. Шумилкина// «Булгаковские чтения»: I Междунар. науч. конф. (памяти С.Н. Булгакова): сб. науч. ст. – Орёл, 2007. - С. 56-61. - 0,4 п.л. (статья).

5. Шумилкина О.Г. К вопросу о компаративистском анализе философско-антропологических идей С.Н. Булгакова и Н.А. Бердяева в контексте духовного наследия православной традиции /О.Г. Шумилкина// XIII Междунар. Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры (Минск, 24-26 мая 2007 г.): материалы чтений «Церковь перед вызовом глобальной цивилизации» / Ин-т теологии им. свв. Мефодия и Кирилла. Бел. гос. ун-т культуры и искусств; Мн., 2008. – С. 314-319. - 0,4 п.л. (статья).

6. Шумилкина О.Г. Феномен свободы в философско-исторической интерпретации фатализма и волюнтаризма /О.Г. Шумилкина// «Булгаковские чтения»: II Междунар. науч. конф. (памяти С.Н. Булгакова): сб. науч. ст. – Орёл, 2008. - С. 98-106. - 0,6 п.л. (статья).

7. Шумилкина О.Г. К вопросу рефлексии феномена свободы в философско-исторической традиции: фатализм и волюнтаризм /О.Г. Шумилкина// Ученые записки Орловского государственного университета. Научный журнал. – Орел, 2007. - № 1 – С. 61-65. - 0,3 п.л. (статья).

8. Шумилкина О.Г. Феномен свободы в философской антропологии Н.А. Бердяева и Ж.-П. Сартра /О.Г. Шумилкина// «Булгаковские чтения»: III Междунар. науч. конф. (памяти С.Н. Булгакова): сб. науч. ст. – Орёл, 2009. – С. 80-84. - 0,3 п.л. (статья).

9. Шумилкина О.Г. О мировоззренческом значении философско-религиозного осмысления феномена свободы для подрастающего поколения

10 -
/О.Г. Шумилкина// «Основные направления работы с молодежью в современных условиях (на примере Центрального региона)»: Всерос. науч.-практ. конф.: сб. материалов. – Орёл, 2009. – С. 194-198. - 0,3 п.л. (статья).

10. Шумилкина О.Г. Свобода как феномен /О.Г. Шумилкина// Теоретические и практические аспекты научно-исследовательской деятельности ученых ОГУ: сб. науч. ст. - Орёл, 2009. – С. 114-119. - 0,4 п.л. (статья).

Подписано в печать 27.10.2009. Формат 60х80 1/16

Печать оперативная. Бумага офсетная.

Гарнитура Times. Объем 1,25 п.л. Тираж 100 экз.

Заказ № 711

Отпечатано с готового оригинал макета

На полиграфической базе редакционно-издательского отдела

ГОУ ВПО «Орловский государственный университет»,

302026 г. Орел, ул. Комсомольская, 95

Тел. (4862) 74-45-08